

Глава 4 Шестой год Шэньчу

Служанка А-Лай

Услышав слово «Госпожа», нерв Четвёртой тётушки слегка дрогнул, и она бросила фразу с двусмысленной интонацией:

- Конечно, она хочет, чтобы я вернулась как можно скорее.

А-Лай не ответила, зная, что Четвёртая тётушка и Госпожа Яо обычно не ладили. Конфликты между жёнами и наложницами не были темой, в которую посторонним стоило вмешиваться. Особенно учитывая, что Госпожа Яо происходила из прямой ветви семьи Яо из Нанья, а её муж был нынешним Министром государственных дел, занимавшим положение с малыми обязанностями, но значительной властью. Семья Яо была самым могущественным кланом в Нанья. Будь это прямая линия семьи Се из Дунчуня, они могли бы потягаться с семьёй Яо, однако семья Се из Суйчуаня по сравнению с ними не имела никакого веса вовсе.

Хотя Се Тайхан и дорожил нежной привязанностью своей наложницы, он всегда подчинялся своей жене Яо. В конце концов, его жена проделала долгий путь, чтобы, вопреки возражениям семьи Яо, выйти за него замуж. Он лично обещал Министру государственных дел, что будет хорошо обращаться с ней.

Се Тайхан следовал указаниям Госпожи Яо во всех делах, больших и малых, регулярно отчитываясь перед ней. Его наложница, Четвёртая тётушка, естественно, чувствовала себя притеснённой под её властью .

□Хотя у Четвёртой тётушки были сын и дочь, без каких-либо интриг какое будущее могли бы иметь её дети? Учитывая их статус детей наложницы, на какое счастье они могли рассчитывать?

Сегодня Четвёртая тётушка встала рано, чтобы отправиться в храм Таюань помолиться о благополучии Се Тайхана, а также о том, чтобы Суйчуань мирно пережил голодный год и семья Се процветала.

Она ушла под предлогом молитвы, однако перед этим она уже разбудила свою дочь, Шестую Юную Госпожу, и попросила А-Лай помочь ей привести себя в порядок.

Шестая Юная Госпожа, полуспящая, была закутана в богато вышитые одежды и непрерывно зевала. Прошлой ночью она перелезла через стену, чтобы поджидать Чжун гунцзы в комнате, и вернулась только к полуночи. В полудрёме она спросила мать, зачем её тащат куда-то так рано.

- Помолиться за твоего отца, - сказала Четвёртая тётушка. - Ты пойдёшь со мной, а потом мы навестим семью Ван, чтобы доставить госпоже Ван прекрасный шёлк из столицы.

Шестая Юная Госпожа воскликнула:

- Семья Ван - процветающий клан в Суйчуане, они наверняка видали много прекрасного. Зачем им твои несколько кусков шёлка?

Она бросила это небрежно, не ожидая, что Четвёртая тётушка разозлится.

- Что значит «несколько кусков шёлка»? Это шёлк, поставляемый ко двору Императора! Когда

я говорю «идти» - значит, надо идти! Сколько же болтовни! Твоя старшая сестра, А-Сюнь, уже обручена с молодым господином Сюнем. Если не будешь осторожна, не приходи ко мне плакать, когда твоя госпожа выдаст тебя замуж за какого-нибудь никчёмного человека! Как Небо дало мне таких неблагодарных детей? Кто будет заботиться о тебе, когда меня не станет? Ты так же бесполезна, как и твой брат, слоняющийся без цели целыми днями!

Шестая Юная Госпожа чувствовала себя обиженной, но не смела спорить. Она понятия не имела, кто разжёт гнев её матери.

По совпадению...

По дороге в комнату Шестой Юной Госпожи Четвёртая тётушка столкнулась с Госпожой Яо, которую сопровождали две личные служанки. Госпожа Яо спросила, куда она направляется так рано, и, отдав поклоны, Четвёртая тётушка правдиво ответила, что идёт в городской храм помолиться за Се Тайхана.

Госпожа Яо бросила взгляд на тонкие шелка в её корзине и улыбнулась:

- На улице так холодно, ты и вправду трудолюбива. Кстати, в какой храм ты идёшь? Я пошлю кого-нибудь с тобой, чтобы помочь нести вещи. Эта корзина с шелками выглядит тяжёлой.

Четвёртая тётушка вежливо отказалась. Хотя она и вправду собиралась молиться, её главной целью была доставка подарков семье Ван и представление Шестой Юной Госпожи их единственному сыну. Если бы ей удалось устроить этот брак, половина её жизненных забот была бы улажена.

В раннюю эпоху Шэньчу общественные взгляды в Великой Юй отличались гибкостью. Хотя женщины не могли занимать официальные должности, они часто брали на себя семейные обязанности.

Годы войны опустошили ряды трудоспособных мужчин, все они сражались на передовой против вторгшегося племени Ху. Из-за нехватки рабочей силы плодородные поля оставались заброшенными. Император поощрял земледелие и призывал женщин присоединяться к полевым работам. Тот, кто обрабатывал землю, становился её владельцем. Этот мощный стимул превратил молодых женщин в самую свежую рабочую силу Великой Юй. За два года бесчисленные пустоши были возделаны, обеспечив обильные поставки на фронт, что привело к нескольким победам и возвращению половины городов к северу от гор Суйдун.

В такой обстановке видеть женщин на улицах перестало быть чем-то необычным. Хотя вести свою дочь на встречу с потенциальным женихом могло бы считаться чрезмерным энтузиазмом, это не было серьёзным проступком, который вызвал бы критику.

Четвёртая тётушка обсуждала выдачу Шестой Юной Госпожи замуж в семью Ван только с Се Тайханом. Хотя он обычно следовал указаниям Госпожи Яо, Четвёртая тётушка была его любимой наложницей, и ей всегда удавалось добиться от Се Тайхана более-менее удовлетворительного ответа путём настойчивых уговоров. Более того, семья Ван была видной в Суйчуане, так что брак был неплохой идеей, и Се Тайхан согласился.

Она никогда не упоминала об этом при Госпоже Яо, боясь, что та может сорвать планы. Но даже если бы она ничего не сказала, такие мелочи, естественно, когда-нибудь дошли бы до ушей Госпожи Яо.

- Я слышала, ты довольно близка с госпожой Ван? - Госпожа Яо упомянула между делом.

Четвёртая тётушка слегка кашлянула и сказала:

- Госпожа Ван просто добра и гостеприимна. Я не смею думать о какой-либо близости.

Госпожа Яо озабоченно покачала головой:

- Семья Ван хороша, но их единственный сын умственно отсталый. Возможно, Шестой Юной Госпоже не стоит выходить замуж за члена этой семьи.

Лицо Четвёртой тётушки застыло, но она заставила себя улыбнуться:

- Сестрица, что ты такое говоришь? Шестая Юная Госпожа ещё молода и не готова к замужеству. Кроме того, решения о браке не за мной, а за Вами и Господином.

Госпожа Яо взяла Четвёртую тётушку за руку и сердечно сказала:

- Не вини Господина за то, что он говорит, будто ты простодушна. Шестой Юной Госпоже после нового года исполнится четырнадцать, скоро она достигнет брачного возраста, и пора начинать планировать её замужество. Видя, как ты часто навещаешь семью Ван, я подумала, что ты положила глаз на их дурачка-сына. К счастью, это не так. Я не хотела бы, чтобы будущее Шестой Юной Госпожи было потрачено на дурака, живущего в одиноком богатстве. Как бы ты это вынесла?

Четвёртая тётушка не знала, как ответить, чувствуя, что любой ответ будет неверным.

После небольшой светской беседы Госпожа Яо ушла со своими служанками.

Четвёртая тётушка была так зла, что глаза её покраснели.

Госпожа Яо всегда говорила неискренне, её слова были усыпаны колкостями, и всё же она притворялась заботливой. Кто же не слышал насмешки и сарказм в её словах? Госпожа Яо насмеялась над тем, что она никудышная мать, думающая, что может выдать дочь только за дурака! Будь у неё лучшие варианты, стала бы она так цепляться за семью Ван? Не будь она всего лишь наложницей, разве было бы будущее её детей так неопределённо, заставляя её неустанно плести интриги и заговоры? Ну и что, если сын дурак? Если Шестая Юная Госпожа выйдет замуж и родит законного сына, она обеспечит себе положение госпожи в семье Ван. Небольшая жертва может принести пожизненное богатство и покой, освободив её от клейма дочери наложницы! Дети Госпожи Яо родились в привилегированном положении, как им понять их тяготы?

Богатая, но одинокая жизнь? Тьфу!

Четвёртая тётушка была так зла, что чуть не извергла кровь.

Даже долгое пребывание на холодном ветру в заднем саду не остудило её гнев. Она ворвалась в комнату Шестой Юной Госпожи, выплёскивая всю злость, которую не могла выплеснуть на Яо, на эту никчёмную дочь.

Шестая Юная Госпожа чувствовала обиду, но, услышав, что ей предстоит навестить семью Ван, немедленно с воем схватилась за живот и побежала к отхожему месту.

- Нет, мама, у меня болит живот, я не могу пойти с тобой...

Четвёртая тётушка уже собиралась разозлиться, когда Шестая Юная Госпожа окликнула А-

Лай, которая всё это время молча стояла рядом:

- А-Лай! Иди с Четвёртой тётушкой. На улице холодно, и снег идёт. Не забудь взять её ручную грелку, хорошо?

- Да, - послушно ответила А-Лай.

Четвёртая тётушка, после того как всё утро ругала Шестую Юную Госпожу, так и не вытащив её из дома, не нашла другого выбора. Корзина с шелками была тяжёлой, и если бы ей пришлось нести её самой, рука бы отвалилась. Она решила взять А-Лай с собой, чтобы та помогала нести вещи.

В храме Таоюань, когда Четвёртая тётушка передала корзину молодому монаху, она внимательно оглядела А-Лай, найдя в её чертах некоторое сходство с Се Тайханом.

Эта служанка А-Лай была родной дочерью Се Тайхана.

Много лет назад в минуту опьянения Господин Се оказал милость служанке в поместье, и та забеременела. Через девять месяцев она родила ребёнка. Госпожа Яо знала, но ничего не сказала. Однако Господин Се, будучи благородного характера, не мог смириться с мыслью, что оказал милость низкой служанке, поэтому не признал ребёнка и даже не взглянул на мать и дочь. Домочадцы, умеющие читать настроения, вскоре сослали служанку в самую отдалённую часть поместья, чтобы та выполняла самую грязную и тяжёлую работу. В лютый холод двенадцатого лунного месяца, когда вода замерзала, а в доме гуляли сквозняки, служанка, укрытая лишь рваной тканью, крепко обняла ребёнка, чтобы согреть его, позволив ему пережить зиму. Ноги служанки были повреждены холодом в послеродовой период, оставив её калекой, неспособной далеко ходить.

Позже добросердечный садовник поместья сжалился над матерью и дочерью, забрав их в свои покои, чтобы заботиться о них, и в конце концов они стали парой.

По мере того как девочка росла, она начала помогать по хозяйству. Люди в доме Се звали её: «А-Лай, принеси дрова», «А-Лай, выгребви золу», и так она получила приятное на слух имя А-Лай.

Четвёртая тётушка смотрела на А-Лай, видя в её юном лице некоторые черты Се Тайхана, но больше было от её матери. Честно говоря, её мать действительно передала ей всё самое лучшее: лицо и глаза этой юной девушки были идеально пропорциональны, не слишком броские и не слишком простые. Длинные брови, которые на других девушках выглядели бы грозно, на самом деле придавали ей оттенок героизма. В сочетании с её всегда внимательными и живыми глазами и всё более привлекательными чертами лица, она была настоящей восходящей красавицей.

Четвёртая тётушка не могла не вздохнуть про себя, благодаря судьбу, что А-Лай была всего лишь служанкой, ибо если бы Се Тайхан признал А-Лай, её Шестая Юная Госпожа не смогла бы с ней сравниться.

Возможно, клубы благовоний и величественный звон колоколов в храме Таоюань успокоили бурные эмоции Четвёртой тётушки, переполнявшие её с утра. Она расслабила брови и сказала А-Лай:

- Молитвы долгие и утомительные, и даже Шестая Юная Госпожа слишком ленива, чтобы сопровождать меня, не то что ты, дитя. Возвращайся первой и передай Госпоже, что я

пообедаю в храме Таоюань и вернусь.

А-Лай ответила:

- ...Позвольте А-Лай сопровождать Четвёртую тётушку. Город полон беженцев. Если мы их встретим, А-Лай сможет их задержать на некоторое время

Хотя другая только что её отчитала, А-Лай не держала на неё зла, искренне заботясь о безопасности Четвёртой тётушки.

Когда мать А-Лай родила её в двенадцатый лунный месяц, Четвёртая тётушка, видя их жалкое состояние, прислала маленькую накидку, которая когда-то принадлежала Шестой Юной Госпоже. Помимо тепла матери, эта накидка была единственной вещью, согревавшей А-Лай в лютую зиму. Позже, когда Се Тайхан узнал об инциденте с накидкой, Четвёртую тётушку строго отчитали. Хотя Четвёртая тётушка часто была резка на словах, А-Лай запомнила этот акт доброты. Мать А-Лай также часто напоминала ей, что Четвёртая тётушка спасла ей жизнь и что она должна быть благодарна и отплатить ей тем же.

Четвёртая тётушка, искренне раздражённая, сказала:

- Дитя! Если я говорю «вернуться» - значит, возвращайся! Столько болтовни!

Видя, что та действительно сердится, А-Лай не оставалось выбора, кроме как подчиниться и уйти.

Наблюдая за удаляющейся фигурой А-Лай, Четвёртая тётушка вздохнула с облегчением.

Хотя люди говорили, что молодой господин Ци из семьи Ван был дурачком, она видела его. Он мог быть немного простоват, но не был настоящим идиотом, скорее, его простодушие делало его более заботливым. Более того, в семье Ван было мало наследников, был только молодой господин Ци как законный сын, что означало, что семейное дело в конечном итоге перейдёт к нему. Если Шестая Юная Госпожа сможет выйти за него замуж и родить законного сына, её будущее будет обеспеченным и процветающим.

А-Лай довольно красива. Если она привлечёт внимание молодого господина Ци, даже если происхождение А-Лай не позволит ей стать его главной женой, Шестая Юная Госпожа, скорее всего, сильно пострадает в будущем. Лучше отослать её подальше.

Думая о своей никчёмной дочери и не представляя, сколько ещё поводов для беспокойства ей придётся пережить, Четвёртая тётушка в досаде топнула ногой и повернулась к храму.

<http://bllate.org/book/17227/1612164>